

Эта тыква была немаленькой, в длину более метра, а в объёме — с человеческие объятия. Хвостик отвалился при лёгком прикосновении, что означало, что она полностью созрела. Рядом лежало ещё несколько тыкв, которые уже начали гнить, что вызывало у Сюань Мучжи чувство сожаления.

Тыква была настолько большой и тяжёлой, что весила, наверное, около пятидесяти-шестидесяти цзиней. Сюань Мучжи с трудом удерживал её, пока Су Ань не предложил положить её в пояс хранения.

— Пока не ешь, я сначала спрошу, можно ли её есть.

— Хорошо!

Пока они обошли круг, постепенно начало темнеть.

Вернувшись в хижину, Сюань Мучжи во внешней комнате готовил еду, а Су Ань достал нефритовую табличку для связи и начал с кем-то разговаривать.

Сюань Мучжи достал из пояса хранения белый рис и приготовил кастрюлю риса, а на другой плите разогрел немного говяжьего бульона, добавив туда очищенный картофель, нарезанный кубиками. Когда картофель почти приготовился, он добавил говядину и продолжил тушить.

Картофель с говядиной был любимым блюдом Сюань Мучжи, и он специально недоварил говядину, чтобы она не переварилась, когда добавил картофель.

После того как говядина была готова, он приготовил яичницу с томатами и сделал небольшой салат.

— Ужин готов!

Сюань Мучжи налил две порции риса, одну большую, другую поменьше.

— Снова так мало ешь?

Су Ань сел и начал есть.

— Нормально! С кем ты разговаривал?

Сюань Мучжи взял кусочек говядины и посмотрел на Су Аня.

— Уже начал меня контролировать?

Су Ань тихо пробормотал. Хотя, по словам старших братьев, несмотря на крутой и суровый вид их отца, великого мастера, дома он был полностью под контролем своего спутника жизни, и они, видев это, решили никогда не заводить спутников.

— Что?

Сюань Мучжи недоумённо посмотрел на Су Аня.

Су Ань поспешно объяснил:

— Я спросил, что это за участок.

— И что?

— Должно быть, это съедобно. Говорят, что много лет назад один из учеников разбил там огород, но последующие ученики предпочитали есть пилюли сытости, так что участок был заброшен. Не думал, что там ещё столько всего растёт.

— Отлично. Сейчас я приготовлю эту тыкву, она очень вкусная.

Сюань Мучжи обрадовался.

Узнав, что это действительно огород и он никому не принадлежит, он понял, что это настоящая удача.

Он решил, что сегодня вечером отправится туда практиковаться и оживить весь огород!

Сюань Мучжи очень хотел попробовать тыкву.

Тыква на пару, тыква в горшочке, тыквенные пирожки, тыквенный хлеб, тыквовые булочки, а также его любимая тыквенная каша — как китайская каша с пшеном и тыквой, так и корейская тыквенная каша-пюре.

Он также любил блюда из тыквы, такие как жареная тыква, тыква с солёным яичным желтком и его любимый завтрак — тыквенные лепёшки.

Сейчас самым простым вариантом была тыква на пару.

Сюань Мучжи с большим энтузиазмом отрезал большой кусок тыквы, а остальное положил обратно в пояс хранения. Такую большую тыкву они не смогли бы съесть сами, нужно было взять немного для дяди У и Сюань Сюаня.

Уже много дней А-Фу не приходил. Сюань Мучжи испытывал одновременно облегчение и тоску. То, что А-Фу не приходил, означало, что с Сюань Сюанем всё в порядке, но он всё равно беспокоился, не получая от него известий.

Тыква оказалась такой, как он и ожидал: мякоть золотистого цвета. Сюань Мучжи отрезал тонкий ломтик и попробовал. Концентрация крахмала была высокой, и тыква должна была быть очень сладкой.

Он разжёл огонь, нарезал тыкву на куски и положил её на пару, а сам начал мыть посуду, полный ожидания.

— Так сильно хочешь попробовать?

Су Ань редко видел, чтобы Сюань Мучжи так сильно чего-то хотел, и ему стало любопытно.

— Она действительно вкусная.

Тыква быстро приготовилась. Сюань Мучжи, не обращая внимания на температуру, немного остудил её и откусил. Она была горячеей, мягкой, сладкой и нежной, даже лучше, чем он ожидал. Он ел, прищурившись от удовольствия.

— Правда такая вкусная?

Су Ань сглотнул слюну. Если бы она не была такой горячеей, он бы уже начал есть.

Когда тыква остыла до приемлемой температуры, Сюань Мучжи уже съел третий кусок. Су Ань попробовал небольшой кусочек и сразу же влюбился в этот вкус. Он был мягким, сладким и имел приятную текстуру, нежную и бархатистую. Они ели по кусочку, пока не наелись до отвала.

К счастью, Сюань Мучжи приготовил большой кусок тыквы, около семи-восьми цзиней, более двадцати кусков, и Су Ань вечером съел большую полную миску риса и большую половину миски картофеля с говядиной, иначе этой тыквы ему бы не хватило.

Наевшись, они оставили в кастрюле три или четыре куска тыквы, оба чувствовали себя настолько сытыми, что не могли пошевелиться, и, лёжа на циновках, болтали, пока не заснули.

Проснувшись, они увидели, что на улице уже рассвело.

Сюань Мучжи показал язык. Он собирался усердно практиковаться вчера, но вместо этого только ел.

Утром он очистил приготовленную тыкву, размял её, смешал с мукой и оставил тесто на плите подходить. Приготовив две миски супа с томатами и яйцом, добавив немного зелени, они поели и начали свои ежедневные дела.

Сад с лекарственными травами был большим, и каждый день нужно было поливать, рыхлить почву и пропалывать сорняки, что было нелёгкой задачей.

К счастью, Сюань Мучжи обладал тремя духовными корнями: воды, земли и огня, а Су Ань, чей уровень культивации был выше, помогал ему, обучая использовать духовный корень воды для полива, духовный корень земли для рыхления почвы, а затем духовный корень дерева для удаления сорняков.

Сначала Сюань Мучжи не очень хорошо справлялся, и Су Ань успевал принести воду быстрее, но постепенно он становился всё более опытным, даже научился контролировать небольшой равномерный полив. Рыхление почвы также становилось всё легче, и он делал это быстро и аккуратно.

Самым удивительным было удаление сорняков.

Возможно, это было связано с техникой культивации, но Сюань Мучжи не был таким консервативным, как люди с Континента Серебряной Луны, а описание «Бессмертного искусства увядания и расцвета Таинственных Небес» было довольно расплывчатым. В первый день он использовал технику по часовой стрелке, что заставляло все растения расти с невероятной скоростью, но сегодня он решил попробовать вращать её против часовой стрелки, и сорняки, на которые он направил своё сознание, мгновенно засохли и превратились в пыль.

Сюань Мучжи был шокирован, но затем он сосредоточил своё сознание на следующем сорняке и снова использовал обратную технику, и тот же результат повторился.

Удивлённый, он попробовал сосредоточиться на нескольких сорняках одновременно, но обнаружил, что его сознание пока слишком слабо, и он может контролировать только сорняки в радиусе трёх метров, максимум три или четыре штуки.

С такой невероятной способностью он быстро очистил весь сад от сорняков.

«Сутра Таинственного Сердца Ста Цветов» никогда не демонстрировала таких свойств, так что

это явно было особенностью «Бессмертного искусства увядания и расцвета Таинственных Небес». Подумав, Сюань Мучжи понял, что слова «увядание и расцвет» были ключевыми.

При использовании по часовой стрелке техника стимулировала растения, а против часовой — уничтожала их, и, поглощая столько сорняков, он почувствовал, что его духовная энергия слегка увеличилась. Сорняки, растущие в саду, наполненном духовной энергией, содержали её в небольшом количестве. Но сорняки были всего лишь сорняками, и их энергия была мизерной. Если бы он попробовал поглотить духовные травы...

Сюань Мучжи поспешно отбросил эту мысль. Здесь были только лекарственные растения, и если бы он их поглотил, старший, охраняющий сад, точно бы его убил.

Су Ань вернулся с очередной партией воды и с удивлением обнаружил, что земля на участке была полностью очищена.

— Сорняки все убраны?

— Да, впечатляет?

— Очень впечатляет.

Су Ань кивнул.

— Теперь, пока есть время, давай ещё поработаем, чтобы у нас было больше времени для практики.

— Точно.

Сюань Мучжи тоже хотел поскорее избавиться от сорняков в саду, иначе за ночь весь участок снова зарастёт.

Кроме того, он хотел найти время, чтобы очистить огород, где сорняков было больше, чем овощей.

Сюань Мучжи занимался прополкой, а Су Ань начал рыхлить почву. Они шли участок за участком, сначала справлялись легко, но постепенно Сюань Мучжи стал обгонять Су Аня.

Су Ань, устав, повалился под дерево.

— Чжичжи, давай отдохнём.

<http://bllate.org/book/16402/1486185>